

Д. А. Вакуленко

**Фразеологизированные
синтаксические конструкции
с незаменяемым компонентом
союзного типа
в современном русском языке**

Диана Александровна Вакуленко
Фразеологизированные
синтаксические конструкции
с незаменяемым
компонентом союзного типа
в современном русском языке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39846843

*Фразеологизированные синтаксические конструкции с незаменяемым компонентом союзного типа в современном русском языке монография:
ISBN 9785927525904*

Аннотация

В монографии исследуются фразеосхемы русского языка с опорным компонентом-союзом как самостоятельная группа синтаксических фразеологических единиц данного класса: описывается их семантика, структура, этимология, синтагматика, а также фразеологическая природа. Предлагаемый подход применим к исследованию любого языка. Книга представляет интерес для самого широкого круга читателей: специалистов по общему и сопоставительному языкознанию, теории общей и частной (синтаксической) фразеологии, а также для преподавателей и учителей, докторантов, аспирантов, студентов

и учащихся, писателей, журналистов, переводчиков, иностранцев и всех интересующихся многообразием экспрессивных ресурсов русского языка.

Содержание

Введение	5
Глава 1. Методология исследования фразеосинтаксических схем	12
1.1. Теория синтаксической фразеологии: история и современность	12
1.2. Понятие и типология синтаксических фразеологических единиц	23
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Д. А. Вакуленко
Фразеологизированные
синтаксические
конструкции с
незаменимым
компонентом союзного
типа в современном
русском языке монография

Введение

Фразеологический фонд любого языка включает в свой состав большое количество языковых единиц, относящихся к различным уровням и различным классам. В современной лингвистике уже никого не удивляет утверждение о том, что признаки фразеологизации имеют место практически на всех уровнях языковой системы. К примеру, идиоматичностью обладают не только языковые единицы, традиционно

относящиеся к фразеологическому составу языка, но и подавляющее число лексических единиц, словосочетаний и т. д. Так, значение большинства слов в языке морфологического строя не равно сумме значений составляющих его морфем, а в значении свободного сочетания слов часто обнаруживаются семантические признаки, которые не репрезентированы в значении слов, структурирующих его.

Всё это, бесспорно, свидетельствует о большой значимости фразеологических ресурсов языка, и не только в собственно фразеологическом аспекте, но и в общетеоретическом масштабе.

Актуальность изучения проблемы фразеологизации единиц различных уровней языковой системы, в том числе синтаксического, остаётся чрезвычайно значимой и по сей день: «В русле кардинальных проблем современной лингвистики, заслуживающих углубленных разысканий и обобщающих суждений, находится проблема фразеологизации синтаксических единиц... Изучение аспектов взаимодействия, взаимопроникновения и контактирования синтаксиса и лексики, в частности фразеологии, намеченных ещё в трудах В. В. Виноградова, А. М. Пешковского, Л. В. Щербы, Л. И. Ройзензона, В. Л. Архангельского и др., активизировалось на рубеже XX-XXI веков в связи с доминирующей функционально-коммуникативной парадигмой лингвистических исследований и интегративным подходом к анализу языковых единиц» (Сафонова, 2013, с. 100).

Синтаксические фразеологические единицы (далее – СФЕ), в том числе фразеосинтаксические схемы, занимают особое место в рамках фразеологической подсистемы языка благодаря выполнению коммуникативной функции, а также наличию высокого уровня антропоцентризма. Они требуют системного и последовательного изучения в рамках обоих основополагающих подходов к описанию языковых единиц – структурной и коммуникативно-функциональной парадигм. Это обусловлено тем, что одной из ключевых задач современного языкознания является поиск системности речи, исследование её внутренней неоднородности, специфики в отличие от системности языка, а также установление корреляций между языковой и речевой системностью (Лаптева, 1999, с. 5–6).

В качестве объекта исследования выступают фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом, выраженным союзом.

Материал для исследования был извлечён методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка, грамматик, фразеологических и толковых словарей, произведений художественной литературы XIX, XX и XXI веков, а также записей устной разговорной речи. Общее количество примеров их употребления превышает 2700 единиц.

Цель настоящей работы – комплексное исследование фразеосхем с опорным компонентом-союзом в аспекте традиционной для теории языка дихотомии «язык и речь». В работе

выявляются и систематизируются фразеосхемы с опорным компонентом, выраженным союзом; описывается их этимология, семантика, структура, парадигматика, синтагматика. Наибольшее внимание уделяется установлению фразеологического статуса каждой фразеосхемы.

Методология научной работы основывается на концепциях интерпретации фразеологического состава языка, разработанных О. В. Александровой (1984), Н. Ф. Алефиренко (1999, 2000), Н. Н. Амосовой (1963), В. Л. Архангельским (1964), Ш. Балли (2001), В. В. Виноградовым (1954а, 1972), В. Ю. Меликяном (1999, 2011б, в, 2014а, б, в), Л. И. Ройзензоном (1961), В. Н. Телия (1996, 2004), Л. Теньером (1988), Н. М. Шанским (1969), Н. Ю. Шведовой (1960), Д. Н. Шмелевым (1960, 1965, 1970, 1976), Н. А. Янко-Триницкой (1969) и др., а также на идеях описания парадигматических свойств фразеологических единиц (Е. И. Диброва (1979), Е. А. Добрыднева (2000), И. И. Прибыток (2002), С. М. Прокопьева (1995) и др.), их этимологических характеристик (М. В. Всеволодова (2002), И. Н. Кайгородова (1999), В. И. Кодухов (1967), Л. А. Пиотровская (1998) и др.), семантических признаков (Н. О. Григорьева (2010), Т. Н. Колокольцева (2001), Л. Б. Матевосян (2005), О. И. Москальская (1962), И. Л. Муханов (1988), Л. К. Чистоногова (1971), Т. А. Шутова (1996) и др.), функциональных параметров (С. В. Андреева (2004, 2005), В. В. Бабайцева (1967), Г. В. Валимова (1967), А. В. Величко (1996), В. Р. Саркисянц (2007), И. Е.

Фисенко (2005), А. М. Эмирова (1990) и др.).

В исследовании были использованы следующие **методы**: описательный, включающий наблюдение и сопоставление, метод компонентного анализа семантической структуры предложения, синтаксического моделирования, фразеологического анализа, трансформационный метод, а также метод фразеографического портретирования, этимологического, контекстуального и дискурсивного анализа.

В настоящем исследовании впервые были применены классические постулаты теории синтаксической фразеологии к исследованию фразеосинтаксических схем с опорным компонентом, выраженным союзом. При этом фразеосхемы данной группы проанализированы в аспекте классической для теории языка дихотомии «язык и речь». В результате впервые выявлены и систематизированы в составе современного русского языка фразеосхемы с опорным компонентом-союзом, которые описаны на основе комплексного подхода: установлена система значений каждой фразеосхемы, их типология, а также продуктивность отдельных значений; определена производящая синтаксическая конструкция каждой фразеосхемы, а также модели их построения; выявлен состав обязательных неизменяемых и изменяемых компонентов, степень их деактуализации в составе фразеосхемы, набор факультативных элементов, а также парадигматические свойства каждого компонента фразеосхемы и синтаксической структуры в целом; изучены синтагматиче-

ские свойства фразеосхем. Кроме того, исследованы фразеологические характеристики фразеосхем данной группы: описаны признаки проявления идиоматичности, случаи нарушения нормативных правил организации высказывания, а также установлена специфика их фразеологической динамики.

Предлагаемое исследование способствует дальнейшему развитию теории синтаксической фразеологии, расширяя знания о фразеосинтаксических схемах ещё одной группы – с опорным компонентом, выраженным союзом, а также вносит вклад в развитие теории языка, теории общей фразеологии, грамматики русского языка, стилистики, культуры речи и коммуникативно-функциональной лингвистики; углубляет знания о фразеологических единицах, в том числе синтаксических, русского языка, их роли в системе языка и практике речевой коммуникации, служит методологической и теоретической базой для фразеографического кодифицирования фразеосхем, построенных по модели как простого, так и сложного предложения, а также синтаксических фразеологических единиц других классов.

Полученные результаты могут быть использованы в дальнейшем при разработке курса лекций и семинаров по проблемам теории синтаксической фразеологии, теории языка, синтаксиса современного русского языка, теории и практики стилистики, диалогической речи, а также при создании словаря фразеосинтаксических схем современного русского

языка.

Глава 1. Методология исследования фразиосинтаксических схем

1.1. Теория синтаксической фразеологии: история и современность

Фразеологические единицы обнаруживаются на различных уровнях языковой системы. Признак фразеологизации современными лингвистами рассматривается в качестве одной из универсальных характеристик организации языковых единиц. Это свидетельствует о высокой актуальности исследования фразеологического фонда языка.

Отечественная и зарубежная традиции исследования фразеологических единиц различны. В большей степени фразеология изучается в русистике. Здесь системно и последовательно описываются различные типы фразеологических единиц, выявляются их категориальные и дифференциальные свойства. В зарубежной же лингвистике фразеологические единицы изучаются, как правило, в связи с другими теоретическими проблемами. Это привело к тому, что фразео-

логия как научная дисциплина в зарубежном языкознании отсутствует. Факты фразеологии описываются в рамках риторики, стилистики и некоторых других разделов языкознания. Именно поэтому при описании методологической базы настоящего исследования опора делается на разработки преимущественно отечественных учёных.

Фразеологические единицы попали в поле зрения учёных достаточно давно. Ими интересовались М. В. Ломоносов (Словарь Академии Российской, 1789–1794), В. И. Даль (Толковый словарь живого великорусского языка, 1863–1866; Пословицы русского народа, 1862), Я. К. Грот (Словарь русского языка, 1895) и др. Однако фразеология как научная дисциплина сформировалась лишь к середине XX в.

При этом ещё в конце XIX в. было подмечено, что фразеологические единицы имеются не только на лексическом уровне языковой системы, но и на синтаксическом (см., например: Срезневский, 1873, с. 5). О необходимости отдельного изучения синтаксических фразеологических единиц говорили И. А. Бодуэн де Куртенэ (1917), Ф. Ф. Фортунатов (1956), А. А. Шахматов (1941) и др.

Базовые принципы теории фразеологии были сформулированы Шарлем Балли, И. А. Бодуэном де Куртенэ, Г. О. Винокуром, О. Есперсеном, Г. Паулем, А. М. Пешковским, Е. Д. Поливановым, И. И. Срезневским, А. А. Шахматовым, Л. В. Щербой и др. Однако формирование фразеологии как лингвистической дисциплины связано с именем академика

В. В. Виноградова, который сформулировал объект, предмет и классические постулаты фразеологии, актуальные и в современной науке о языке. Постепенно он приходит к выводу о необходимости изучения идиоматических предложений в синтаксическом строе (Грамматика русского языка, 1954, с. 58–62).

О целесообразности дифференциации лексических и синтаксических фразеологических единиц говорил и Л. П. Якубинский (1923, 1986), который называл последние «сложными синтаксическими шаблонами» и «целыми шаблонными фразами». При этом он одним из первых попытался противопоставить синтаксические фразеологические единицы предложениям свободной синтаксической структуры. Такой же точки зрения придерживались В. Л. Архангельский (1964), В. П. Жуков (1986), В. И. Кодухов (1967), Б. А. Ларин (1956), А. М. Пешковский (1956), И. А. Попова (1953), А. И. Смирницкий (1956), Н. М. Шанский (1963), Д. Н. Шмелёв (1970), Н. А. Янко-Триницкая (1969) и др.: «...в составе современного русского языка находятся такие ряды близких по строению фразеологизмов, которые являются результатом не преобразований какого-то определённого фразеологического словосочетания, а скорее результатом своеобразной лексикализации отдельных синтаксических конструкций, имеющих (именно как конструкции, а не сочетания каких-то конкретных слов) фразеологический характер» (Шмелёв, 1976, с. 327). Именно Д. Н. Шмелёв сфор-

мулировал общее определение синтаксической фразеологии как «связанного синтаксиса» (Шмелёв, 1960, с. 47).

В. Л. Архангельский предложил называть СФЕ «устойчивыми фразами» (Архангельский, 1964, с. 30). «Под устойчивыми фразами понимаются известные в русском языке и воспроизводимые в речи устойчивые образования, эквивалентные по грамматической форме свободным предложениям и способные функционировать в речи как самостоятельные предложения или как части сложных предложений. (Например: *нашла коса на камень; из песни слова не выкинешь; вот так так! всех благ! вот то-то оно и есть! еще бы! не в обиду будь сказано* и т. п.)» (Там же, с. 57). К устойчивым фразам исследователь относил пословицы, поговорки, стационарные фразы диалогической речи экспрессивного и эллиптического характера, междометные и модальные устойчивые фразы, крылатые афоризмы, общенациональные литературные цитаты и фразеологические шаблоны. Данная классификация СФЕ охватывала большинство объектов данной подсистемы языка, однако не имела в своей основе единого критерия.

О необходимости самостоятельного изучения СФЕ говорил и Н. М. Шанский, который называл их «фразеологическими оборотами, структурно равнозначными предложению» (Шанский, 1963, с. 58). С. Г. Гаврин предпринял попытку их типологического описания, выделив «простые предложения как целостные коммуникативные единицы ре-

чи», «простые предложения в неполном составе», «сложные предложения как целостные коммуникативные единицы речи», «структурные элементы (части) сложных предложений» (Гаврин, 1966б, с. 16).

По мнению В. И. Кодухова, специфика фразеологизации синтаксических конструкций заключается «в утрате обычной синтаксической мотивированности и членимости, в лексической и морфологической скованности синтаксической модели, в приобретении формой слова и синтаксической конструкцией вторичной синтаксической функции» (Кодухов, 1967, с. 125). При этом он делает важное наблюдение в отношении того, что между лексическими и синтаксическими фразеологическими единицами много сходного: «В том и другом случае компоненты изучаемых единиц, хотя и сохраняют соотнесенность со свободным сочетанием лексем и построением синтаксических моделей, все же утрачивают семантическую и синтагматическую полноценность и свободу, претерпевают деформацию, превращающую их во вторичные связные единицы языка. Как лексические, так и синтаксические фразеологизмы обладают вторичной формой и вторичным содержанием. Поэтому при изучении фразеологизации важно иметь в виду понимание первичной и вторичной функции» (Там же, с. 127).

Н. А. Янко-Триницкая при определении категориальных признаков ФЕ указывает на ключевой – нарушение правил интеграции: «Фразеология – это общее название для всех от-

ступлений от правил интеграции значимых единиц в одну более сложную. Фразеологическая единица, или фразеологизм, – это такая структурная единица, строение которой не соответствует правилам интеграции значимых единиц того или иного уровня; иначе говоря, она является немоделируемым образованием» (Янко-Триницкая, 1969, с. 431).

Указание на данное свойство СФЕ позволило некоторым учёным обратить внимание на их «аграмматичность» (см., например: Тестелец, 2001; Фортунатов, 1956 и др.). Однако это вызывает и проблемную дискуссию: «Если обнаруживаются предложения, не поддающиеся истолкованию как грамматические (т. е. необъяснимые в рамках теории), это должно рассматриваться как свидетельство неадекватности теории. Такая теория не удовлетворяет требованию объяснительности» (Вардуть, 1977, с. 316). Думается, что термин «аграмматичность» призван отметить асистемный характер СФЕ лишь в отношении синтаксических единиц со свободной организацией. На самом деле СФЕ обладают своей особой системностью, которая чётко прослеживается во всём фразеологическом составе языка.

В связи с этим считаем целесообразным рассматривать фразеологический фонд языка как языковую подсистему, в которой необходимо различать два языковых уровня: лексическую и синтаксическую фразеологию. Все ФЕ обладают интегральными свойствами, а также дифференциальными. Последнее и позволяет распределять их по языковым уров-

ням.

Такого же подхода придерживается и В. Н. Телия. При этом она предлагает делить СФЕ на фразеосхемы (синтаксические конструкции с аналитической знаковой функцией) и фразеологизмы-предложения (пословицы и крылатые выражения).

Однако далеко не все учёные дифференцируют ФЕ на лексические и синтаксические. Это обусловило формирование во фразеологической науке двух различных подходов – узкого и широкого. Широкое понимание фразеологии обнаруживается в работах В. Л. Архангельского, Ш. Балли, Л. Ю. Буяновой, В. В. Виноградова, А. В. Исаченко, С. М. Кравцова, А. В. Кунина, Я. И. Рецкера, А. И. Смирницкого, Л. П. Сми́та, И. И. Чернышевой, Н. М. Шанского и др.

Одной из наиболее сложных проблем теории фразеологии (как общей, так и частной, синтаксической) является определение категориальных признаков ФЕ. В связи с этим выделилось два основных подхода. Представители первого предлагают различать один ведущий признак ФЕ как единицы языка, например: идиоматичность (А. И. Смирницкий), воспроизводимость (С. Г. Гаврин, Л. И. Ройзензон, Н. М. Шанский), целостность номинации (О. С. Ахманова), семантическая целостность (И. С. Торопцев), лексическая неделимость (Е. А. Иванникова), внутрикомпонентные связи (В. Л. Архангельский), способность ФЕ замещаться словом-идентификатором (Ш. Балли), неперево́димость на другие языки

(Л. А. Булаховский, А. А. Реформатский) и др.

В рамках комплексного определения категориальных свойств ФЕ существует достаточно большое разнообразие вариантов. В целом целесообразно в качестве основных характеристик ФЕ рассматривать следующие: воспроизводимость, структурно-семантическая устойчивость, структурно-семантическая целостность, идиоматичность и экспрессивность. Дадим рабочее определение каждому из этих признаков.

Воспроизводимость – это способность воспроизводиться из памяти в готовом виде, регулярная повторяемость языковых единиц в речи в их постоянном, готовом составе. «... Воспроизводимость возникает в процессе фразеологизации сочетаний слов... воспроизводимость как признак фразеологической единицы является лишь результатом процесса фразеологизации (в рамках онтогенеза)» (Гаврин, 1966б, с. 10–12). Различие в воспроизводимости фразеологизированных и нефразеологизированных языковых единиц заключается в том, что «устойчивые сочетания являются фактами языка, свободные сочетания – комбинаторные единицы речи» (Там же, с. 12).

Устойчивость – «относительно стабильное употребление сочетания слов» (Мокиенко, 1980), наличие обязательного набора компонентов означающего (структурная устойчивость) и означаемого (семантическая устойчивость) в составе ФЕ, ограничение их варьирования, фиксированный

порядок следования структурных компонентов, отсутствие или ограниченный характер распространения структуры. По мнению В. Н. Телия, устойчивость представляет собой не абсолютную неизменяемость ФЕ, а ограничение разнообразия трансформаций. Устойчивость проявляется в фиксированности отдельных сторон устройства ФЕ.

При этом фиксированными могут быть: «1) грамматическая форма, тогда мы говорим о фиксированной грамматической форме; 2) лексико-семантическая сторона, тогда мы говорим о лексико-семантической фиксации (устойчивости лексического состава как выражения постоянства общего значения сочетания); 3) внешние признаки: порядок слов, фоническое оформление (интонация, ударение, размер поэтического ритма, эвфония и т. д.), компактное расположение компонентов (противопоставляемое дистантному расположению). Тогда мы говорим о фиксации внешнего оформления (“архитектоники”) устойчивого сочетания» (Гаврин, 1966б, с. 11). По мнению С. Г. Гаврина, фиксация грамматической формы (структурная устойчивость) проявляется в неизменяемости грамматической формы слов, типа синтаксической конструкции и типа синтаксической функции. Лексико-семантическая фиксация (семантическая устойчивость) проявляется в наличии определённого лексического состава синтаксического построения, что приводит к необходимости сохранения константности означаемого (Там же).

«...Фразеологическая единица характеризуется выраже-

нием единого целостного значения» (Кульчицкая, 1954, с. 42–49). Семантическая целостность ФЕ – это внутреннее смысловое единство ФЕ. Структурная целостность – это невозможность сколько-нибудь существенной трансформации её структурной организации без ущерба для общего содержания. «Структурная целостность фразеологической единицы понимается нами как законченность грамматической организации языковой единицы (предложения, словосочетания) в соответствии с законами синтаксиса» (Гаврин, 1966б, с. 28).

Структурно-семантическая устойчивость и целостность ФЕ достигаются за счёт полной или частичной деактуализации лексического значения составляющих её компонентов, а также живых синтаксических связей и отношений между ними. Степень устойчивости и целостности находится в прямой зависимости от степени деактуализации.

«Идиоматичность – свойство единиц языка (слов, сочетаний слов, предложений), состоящее в неразложимости их значений на значения единиц, вычленяемых в их формальном строении, и соответственно в несводимости значения целого к значениям частей в данной их структурно-семантической связи» (Телия, 1997, с. 145).

Существуют различные подходы к определению категории идиоматичности. «...Идиоматичность в общем случае означает осложненность способа выражения содержания – осложненность не в смысле максимального усложнения язы-

ковых форм как таковых, а “концентрированности” выражения и сложности понимания» (Баранов, 1996, с. 51). Ю. Д. Апресян связывает идиоматичность с выполнением сложившихся в данном языке норм «синтаксической, семантической и лексической сочетаемости» (Апресян, 1995, с. 11). По мнению А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, все многочисленные определения идиоматичности «сводятся к двум основным идеям – переинтерпретации и непрозрачности» (Баранов, 1996, с. 52).

Между устойчивостью и идиоматичностью отсутствует прямая и жёсткая зависимость (Павленко, 2000). «Тем не менее внешняя независимость идиоматичности и устойчивости не мешает увидеть в них нечто общее – различные формы проявления нерегулярности... Отсюда следует, что класс фразеологизмов в целом выделяется по основанию нерегулярности» (Баранов, 1996, с. 59–60).

1.2. Понятие и типология синтаксических фразеологических единиц

Синтаксические конструкции фразеологизированного типа называют *нечленимыми предложениями, синтаксическими фразеологизмами, фразеологизированными предложениями* (П. А. Лекант), *фразами и фразовыми сочетаниями* (А. И. Ефимов), *фразеологическим целым и устойчивыми фразами* (В. Л. Архангельский) и т. д. «Грамматика-80» использует термины *синтаксические фразеологизмы и фразеологизированные предложения*. Синтаксические фразеологизмы – это построения «с индивидуальными отношениями компонентов и с индивидуальной семантикой. В этих предложениях словоформы связываются друг с другом идиоматически, не по действующим синтаксическим правилам функционируют служебные и местоименные слова, частицы и междометия» (Русская грамматика, 1980. Т. 2, с. 383). По мнению Л. П. Якубинского, подобные конструкции «становятся как бы окаменелыми, превращаются в своего рода сложные синтаксические шаблоны; членение фразы в значительной мере стирается, и говорящий почти не разлагает её на элементы. Воспроизведение, мобилизация такой фразы есть воспроизведение привычного шаблона или “речения”...» (Яку-

бинский, 1923, с. 175).

В качестве самого общего определения СФЕ мы принимаем следующее: «под СФЕ понимаются синтаксические единицы, обладающие воспроизводимостью, устойчивостью, структурно-семантической целостностью, идиоматичностью, специфическим характером отношений между компонентами, а также выполняющие в языке коммуникативную и эстетическую функции» (Меликян, 2011б, с. 48).

Специфика проявления данных свойств во многом обусловлена процессом фразеологизации, результатом которого СФЕ и являются. Данной проблеме посвящены работы С. И. Гаврина, В. П. Жукова, В. И. Кодухова, Л. И. Ройзензона, О. Б. Сиротининой, Н. М. Шанского, Д. Н. Шмелёва и др. Основу этих изысканий заложили Л. И. Ройзензон и его последователи, которые рассматривали синтаксическую фразеологизацию в качестве процесса исключительно семантического (Ройзензон, 1961, с. 114): «Фразеологизацию следует понимать прежде всего как семантическое явление, заключающееся в слиянии (объединении) нескольких лексических значений в одно» (Озаровский, 1963, с. 169).

Однако последующие исследования показали, что фразеологизация синтаксических построений осуществляется одновременно на различных уровнях устройства предложения: синтаксическом, морфологическом, лексическом и семантическом: «Если понимать явление фразеологизации как образование воспроизводимых единиц речи, то на первый

план выдвигается другая сторона фразеологических явлений – функциональная, которая корнями своими связана не только с семантическими, но и с логическими, стилистическими и грамматическими явлениями» (Гаврин, 1966б, с. 9). Таким образом, фразеологизация – это явление комплексное, затрагивающее практически все аспекты языковых единиц (семантический и грамматический) и проявляющееся в функциональном плане.

По мнению С. Г. Гаврина, «процесс фразеологизации сочетания слов в плане онтогенеза складывается из следующих моментов: 1) фиксирующего усвоения (запоминание сочетания слов), 2) хранения в памяти (вызывающего новые ассоциации, которые помогают сочетанию закрепиться в сознании) и 3) воспроизведения» (Там же, с. 10).

Обобщив все существующие подходы к рассмотрению данного феномена (Кодухов, 1967; Новикова, 1974; Сиротина, 1965; Слепцова, 1972; Эстрина, 1969 и др.), можно заключить, что фразеологизация синтаксических построений проявляется многогранно: в продуцировании вторичного значения, утрате внутренней формы, синтаксической нечленимости, в лексической и морфологической ограниченности, в нарушении правил грамматики, действующих в рамках синтаксиса членимого предложения, в усложнении значения, в его трансформации в сторону усложнения, обобщения и «смещения», в появлении фразеосинтаксического значения, в полной или частичной деактуализации значения

и лексико-грамматического статуса отдельных компонентов структуры и т. д. Результатом действия механизмов фразеологизации является становление «фразеомодели» (см. работы В. Ф. Киприянова, В. И. Кодухова, Т. Г. Крапотиной, С. Е. Крючкова, Л. Ю. Максимова и др.).

Существует целый ряд лингвистических параметров, детерминирующих процесс фразеологизации: «1) образно-выразительная ценность общеупотребительных сочетаний слов; 2) их эллиптичность; 3) терминологичность; 4) наличие в общеупотребительном сочетании обобщающего умозаключения; 5) наличие в сочетании слова, фразеологически ограниченного; 6) утрата общеупотребительным сочетанием внутренней формы» (Гаврин, 1966б, с. 30).

По мнению ряда учёных (П. С. Вдовиченко, А. В. Величко, Т. А. Колосовой, А. М. Коростышевской, О. Левщановой, Е. А. Поцелуевского, Л. И. Ройзензона, М. И. Черемисиной и некоторых других), причиной инициации процесса фразеологизации языковых единиц выступает стремление к актуализации коммуникативного смысла высказывания: «Процесс фразеологизации очень часто теснейшим образом связан с явлением актуализации. Прежде свободные, неактуальные выражения могут стать актуальными и перейти в разряд фразеологизированных образований. Актуализация приводит к превращению свободных оборотов в несвободные (устойчивые, воспроизводящиеся в речевом акте языковые единицы)» (Ройзензон, 1961, с. 113). Суще-

ствуют различные средства актуализации означаемого языковых единиц. Однако фразеологический инструментарий является одним из наиболее эффективных и экономных.

Специфика значения СФЕ заключается в асимметричности означаемому, в многослойности, устойчивости, целостности и идиоматичности. Всё это приводит к формированию фразеологического значения. По мнению ряда учёных (С. И. Пируновой, Л. М. Салминой, А. М. Устинова, Д. Н. Шмелёва и некоторых других), к его основным компонентам следует отнести «синтаксическую» сему, обусловленную спецификой модели (устойчивый порядок следования компонентов, деактуализация отдельных лексем, ограничения варьирования компонентов, нарушения норм «традиционной» грамматики и т. п.). Отсюда такое значение становится фразеосинтаксическим по своей природе.

К последнему относят также сему «интенсивности» (актуализации, выделения), которая призвана придать смысловую динамику отдельным элементам коммуникативного смысла высказывания (Вдовиченко, 1965; Величко, 1996; Коростышевская, 1985; Левщанова, 1984; Поцелуевский, 1980; Черемисина, 1987), а также категориальное значение фразеологизированной модели предложения (например: «утверждения», «отрицания», «положительной» или «негативной оценки», «побуждения» и т. д.).

Фразеосинтаксическое значение присуще предложению в целом, является устойчивым, целостным и инвариантным,

идиоматично, полностью или частично не мотивировано внутренней формой означающего: «...включая в себя и разные формы имён, и формы глаголов, эти построения имеют одно и то же синтаксическое значение» (Шмелёв, 1965, с. 12).

К категориальным свойствам СФЕ, как уже было отмечено, относится и экспрессивность (Малинович, 1989; Маслова, 1991). Источники экспрессивности СФЕ различны. Она формируется благодаря действию таких семантических категорий, как оценочность, эмоциональность и интенсивность (Мокиенко, 1979; Федоров, 1986).

В соответствии с теорией оценки, разработанной Е. М. Вольф, следует различать оценку рациональную и эмоциональную. Отсюда следует разграничение собственно оценочности и эмоциональности. Рациональная оценка опирается на собственные свойства референта, на основе которых выносится оценка, иррациональная оценка обусловлена положительным или негативным отношением субъекта оценки к её объекту (Вольф, 1985, с. 22).

«...Различие в субъективной ценности вещей, явлений, событий для человека коренится в различии их объективных свойств» (Никитин, 1988, с. 21). Поэтому рациональная и иррациональная оценки, т. е. оценочность и эмоциональность, тесно связаны между собой.

Оценочность и эмоциональность характеризуются свойством градуальности. Их мерой выступает категория интен-

сивности (И. И. Туранский). Языковые средства интенсификации значения (меры оценочности или эмоциональности) называются интенсификаторами. Элементы означаемого, порождаемые использованием подобных интенсификаторов, называются интенсемами.

Наличие в тексте одной из анализируемых категорий – оценочности, эмоциональности или интенсивности – порождает его экспрессивность. Под экспрессивностью (вслед за Е. М. Галкиной-Федорук, В. Н. Телия (Телия, 2003, с. 637) и др.) мы понимаем свойство выразительности речи: «Экспрессивные же средства в языке служат усилению выразительности и изобразительности как при выражении эмоций, выражении воли, так и при выражении мысли» (Галкина-Федорук, 1958, с. 108). Таким образом, экспрессивность – это функциональная категория.

Высокая экспрессивность СФЕ обусловила активное использование этих единиц в разговорной речи, особенно в её устной форме: «...разговорной речи в наибольшей по сравнению с другими стилями степени свойственна фразеологичность, понимая под последней “живописный способ выражаться”, реализованный в устойчивых языковых единицах и их речевых вариантах» (Васильева, 1976, с. 180). Таким образом, СФЕ присущи многие характеристики разговорной речи: стандартизированность речевых построений, непринужденность, контактность, ситуативная обусловленность общения, диалогичность, антропоцентричность, лич-

ность общения, демократизм, высокий прагматический потенциал: «Они всплывают в сознании говорящего по принципу “стимул – реакция”... Участники общения здесь понимают обращенные к ним высказывания с полуслова, широко опираясь на общую ситуацию речи. В подобном типе коммуникации нет необходимости использования развернутых, грамматически правильных конструкций» (Горелов, 1998, с. 70).

СФЕ как единицы разговорной речи характеризуются высоким потенциалом антропоцентризма (Ахиджакова, 2007; Блягоз, 2003; Инфантова, 1973, 1985, 2007; Лучинская, 2003, 2005, 2007а; Хачмафова, 2011), так как во фразеологии «концептуализированы не только знания о собственно человеческой, наивной картине мира и все типы отношений субъекта к её фрагментам, но и как бы запрограммировано участие этих языковых сущностей вместе с их употреблением в межпоколенной трансляции эталонов и стереотипов национальной культуры» (Телия, 1986, с. 9). По мнению С. С. Сафоновой, фразеологические единицы, в частности «...фразеомодели, как модусно-экспрессивный вариант стилистически нейтральных единиц, нацелены на выход в сферу антропоцентричности и коннотативности, поскольку характеризуют чувства, эмоции, психическое и психологическое состояние субъекта, а также оценочные признаки субъекта/явления/события» (Сафонова, 2013, с. 102).

Одной из наиболее важных характеристик СФЕ является

их экономность (Инфантова, 1976). СФЕ в одной форме объединяют несколько пропозиций (диктумную и модусную), что и оправдывает их параллельное существование с единицами основной подсистемы языка: «...выделение фразеологической системы в традиционных описаниях имеет вполне понятные причины: оказывается более экономным хранить эти выражения как единые сущности, как единицы лексикона, не порождая их каждый раз заново в процессе коммуникации» (Баранов, 1996, с. 60); ср.: «...специальное и произвольное правило требует большего усилия, чем общее и рациональное правило» (Балли, 1955, с. 205). Принцип экономии проявляется в сжатии (компрессии) языковых единиц и наибольшее воплощение получает в устной речи: «Компрессия речи сводится к тому, что для выражения одного и того же понятия, одной и той же мысли используются более экономные средства языка, что вызывается стремлением к экономии сил, экономии времени, места (в письменной речи), стремлением к удобству произношения, лаконичности...» (Кочетков, 1972, с. 25).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.